

КИНОПРОЦЕСС

В минувший вторник вечером в ЦДЛ толпилось много разных людей, постоянно мелькающих на наших телезраниях, причем по глазам можно было определить — кто олигарх, а кто нет. Олигархи все сияли, как начищенные сапоги, а те, кто с ними соприкасался, поражали невероятной тоской-печалью во взгляде. Ну и, конечно, было много девушки, похожих на Машу Миронову, — длинноногих, длинноволосых, волооких. Так проходила премьера для своих (для всех — 19-го) "Олигарха" Павла Лунгина — фильма, имевшего запах скандала даже задолго до первого съемочного дня, то есть с того самого момента, когда один из немногих наших режиссеров с мировым именем решил снять фильм по книжке про империю Березовского — "Большая пайка" Юлия Дубова.

Первым появился Аркадий Вайннер, которого тут же атаковали телекамеры — видимо, как старого знатока той среды, от которой у олигархов "ноги растут". После знакомства законов "Черной кошки" на роскошном черном джипе прямо к самым дверям подкатил специалист по детям, главный "ералашист" страны Борис Грачевский, которого издалика тоже можно было принять за олигарха. Из настоящих же первым прибыл бывший глава "Газпром-Медиа", бывший вице-премьер, бывший председатель совета директоров НТВ, ныне просто бизнесмен **Кох**. Широко шагая и широко улыбаясь, Альфред Рейнгольдович обнял продюсера картины Сергея Сельянова и спросил его: "А где наш режиссер?"

Журналисты почему-то его не беспокоили, собираясь то вокруг **Олега Янковского**, то возле исполнительницы главной женской роли, подруги главного олигарха, **Марии Мироновой** (вокруг нее меньше, потому что она со времен "Свадьбы" изменила цвет волос — из сексапильной блондинки стала сексапильной брюнеткой), да и черный плащ, затянутый на ремень, не бросался в глаза — поэтому ее не сразу узнавали). А VIP-народ, все прибывал: **Алексей Венедиктов**, **Владимир Григорьев**, **Михаил Лесин**, **Эдуард Сагалаев**. Всех поразил **Юлий Гусман** — выглядел как никогда отлично, несмотря на все слухи о его нездоровье, на которое повлияли все эти войны за Дом кино. Весьма собой доволивший ходил, раздавая интервью, как будто в прямом эфире, **Евгений Киселев** в рубашке розового цвета по моде прошлого сезона (в свое время такими поражал Федор Бондарчук). Супруга пребывала в тени музыка с бокалом вина. Вина и шампанского было вообще много — наливали щедро, как до фильма, так и после, еды же по старой русской традиции было мало — чтоб градус не понижать.

Известный продюсер Сергей Сельянов рассказал корр. "МК", что на самом деле один сверхсекретный показ для узкого круга олигархов был:

— Отреагировали они с большим интересом. Вспомнились воспоминания о молодости — все начали очень живо обсуждать, посыпались какие-то истории из их

Галанты и поклонники: Кох, Ярмольник, Янковский.

ГЕННАДИЙ ЧЕРКАСОВ

КОХ НА "ОЛИГАРХЕ" ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ ПРЕМЬЕРОМ

Березовский 4 раза получил удовольствие.
От себя самого

ГЕННАДИЙ ЧЕРКАСОВ

жизни — все с юмором. Было видно, что кого-то, а их фильм цепляет. Но никакого контроля с их стороны за тем, как движутся съемки, не было — это исключено. Либо мы играем и доверяем друг другу — либо не играем и не доверяем. Консультант у нас был сам автор книги Юлий Дубов, который долгое время проработал и продолжает работать с Березовским. А вы считаете, консультировать должен был олигарх? По-моему, олигархическое дело простое — как выстрел. Лунгин — свят художник, и он сам себе консультант по этим вопросам.

Что касается сюжета, то он и так всем известен — по газетным и телематериалам о делах и судьбе г-на Березовского, послужившего прототипом главного героя Платона Маковского, которого сыграл **Владимир Машков**, присутствовавший тут же, от журналистов по недавней своей послеамериканской традиции отмахивающийся. Машков был весь в черном — сюртук, борода времен его Пугачева в "Русском бунте" — то есть на про-

тотипу ну никак не походил. Минут за десять до конца картины он спешно покинул зал и больше в ЦДЛ не вернулся, несмотря на разданные обещания. Зрители принимали кино тепло, искренне радуясь, как дети, которые увидели на экране себя — таков home video — но слоны там всякие на лужайках у дома, кремлевские кабинеты, замки под Парижем, потолканные из блахи, все такое свое, родное. Особенно ярко реагировал Кох, комментируя чуть ли не каждую сцену сидящей рядом девушке: "Вот правильно! Так и есть!"

Выходя из зала, я не смогла не задать несколько вопросов г-ну Дубову.

— Мне понравилось то, что получилось 72-й раз, — восторженно начал он делиться впечатлениями. — Я участвовал в съемках, я немножко сочинял сценарий (в титрах указаны он, Павел Лунгин и Александр Бородянский. — Авт.), да, во-первых, я книжку написал! Более того, первая черновая монтажная версия была мною украдена — причем в прямом смысле, вынута

из корзины, куда ее выбросили за непригодность, и много раз просмотрена.

— Вам такой вариант нравится больше того, что в результате получилось?

— Нет, мне сегодня действительно все понравилось. А вам нет? Расскажите о ваших впечатлениях. Давайте я с вами как со зрителем поговорю: расскажите о ваших впечатлениях.

— Мне эта история показалась слишком плоской — не живой, нет развития характеров...

— Вы знаете, кино — это отдельная вещь, не литература. Я считаю, Паша сделал потрясающую вещь — он смог максимально отойти от литературного материала и снять самостоятельную вещь. То, что я хвалю, это ничего не значит — потому что вроде как свое, близкое и теплое. Неважно, какие эмоции он вызывает, главное, что он существует.

— Зачем вы написали эту книжку?

— Я в "ЛогоВАЗе" больше десяти лет — про это нельзя было не рассказать. Хотя у нас там год за три считается, как нечего делать. Я всякий видел, я полюбил тех людей, с кем работаю, — как состоявшихся на моих глазах личностей. Если говорить о деньгах, то гонорар за книгу я перевел в церковь. Вписывать свою строку в историю страны? Такого амбициозного желания у меня не было. Наверное, могли рассказать многие, а получилось у меня.

— **Борис Абрамович кино видел?**

— Видел — раза четыре, наверное. Хотя не знаю, может, он каждый вечер его смотрит. Сначала он мне позвонил и очень деликатно сказал, что ему не понравилось, потом перезвонил и сказал, что изменил свою позицию. У него вообще странные пристрастия в кинематографе. Он, например, с удовольствием смотрит "Матрицу", от которой меня тошнит. Я думаю, что его много людей посмотрят, и многие не по одному разу.

Режиссер Павел Лунгин стоял в фойе с грустными глазами и долго объяснял что-то про свободу и демократию в нашей стране доэтому иностранному журналисту, а на мой простой вопрос, отчего у него такие грустные глаза,

— День премьеры — ну и день премьеры... Ну, у меня вообще грустные глаза.

— **Ну а что будет дальше? Чего хочется?**

— Хороший вопрос. Хочется сделать что-то совсем другое — не на русской действительности. У меня, может быть, будет один фильм на Кубе с американскими продюсерами — о стамбульском алкоголике, которого Дени Гловер будет играть, об американце, потерявшемся на Кубе. Хочется спеть гимн таким людям — проигравшим свою жизнь, о лузерах, о неудачниках. Я почему-то всегда предпочитаю неудачников. Мне они ближе, наверное. Это будет грустная комедия.

Елена СКОВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ